

Валентин Пикуль

Дама из «Готского альманаха»

*Часть сборника
Тайный советник. Исторические
миниатюры*

Валентин Саввич Пикуль
Дама из «Готского альманаха»
Серия «Тайный советник», книга 38

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=124845

*Пикуль В. Тайный советник. Исторические миниатюры: АСТ, Вече;
2001*

Аннотация

«...Андре Моруа в своей книге о Бальзаке утверждал: «В жизни Екатерины Радзивилл все сплошная выдумка и ложь...»

Я смотрю на фотографию женщины, скромно одетой и причесанной, невольно думая о том, что пути житейские, как и пути господни, неисповедимы. Здесь неизбежно последует перерыв, чтобы задуматься над главным – с чего начинать?...»

Валентин Пикуль

Дама из «Готского Альманаха»

В 1929 году «Готский Альманах», старинный и авторитетный справочник всей европейской знати, упомянул, что еще жива княгиня Екатерина Радзивилл, урожденная графиня Ржевуская, родная племянница Эвелины (Евы) Ганской, жены знаменитого Бальзака. Удостоенная такой чести, названная аристократка не приняла русскую революцию, но политическое убежище искала все-таки на родине – в Ленинграде, где и проживала на Лиговке. Сообщая об этом факте, Андре Моруа в своей книге о Бальзаке утверждал конкретно: «В жизни Екатерины Радзивилл все сплошная выдумка и ложь...»

Я смотрю на фотографию женщины, скромно одетой и причесанной, невольно думая о том, что пути житейские, как и пути господни, неисповедимы. Здесь неизбежно последует перерыв, чтобы задуматься над главным – с чего начинать?

Начать можно и с анекдота, но вполне пристойного, исторического... Пост российского посланника в Париже занимал одноглазый князь Николай Орлов. Однажды к нему в кабинет вошел секретарь посольства, сильно взволнованный:

– Швейцар не пропускает странного человека, называющего себя вашим дедушкой, чего быть не может. Наверное, сумасшедший! Прикажете звать полицию или санитаров из бедлама?

– В нашей жизни, – отвечал Орлов, – все может быть. Догадываюсь, что меня пожелал видеть супруг моей бабушки. А моей матери он доводится отчимом... Лучше я к вам спущусь вниз, дабы распахнуть перед ним свои внучатые объятия!

Речь шла о графе Адаме Адамовиче Ржевуском, сестрою которого была Эвелина Ганская-Бальзак. Воспитанник галицийских иезуитов, граф Адам еще в пору офицерской молодости женился на старухе-вдове Жеребцовой, обладавшей солидным капиталом (дочь от ее первого брака, с Жеребцовым, и была матерью князей Орловых). Сам Ржевуский, далекий от своей польской родни, постоянно проживал в Петербурге, состоя в свите царя. Судя по всему, он обладал твердым характером. В один из дней, когда граф поступил вопреки воле императора, Николай I подвел его к окну, из которого виднелись тюремные рavelины Петропавловской крепости.

– Ржевуский, ты видишь? – зловеще спросил он.

– Вижу, ваше величество.

– А что это такое? – грозно спросил император.

– Это... *гробница* царей дома Романовых!

Святаясь к Эвелине Ганской, Бальзак не был принят Ада-

мом Ржевуским в его доме, а когда писатель жил в имении Верховня на Украине, граф осыпал сестру грубыми попреками за этот «неравный» брак с «мещанином». Но Эвелина, ставшая женой умирающего писателя, знала, что имя Бальзака будет ей хорошим дополнением к титулу – залогом успеха в парижском обществе: все в мире забудут ее первого мужа Вацлава Ганского, зато будут помнить бессмертного Бальзака...

Эвелина не видела агонии Бальзака: ее сердце в это время уже принадлежало модному портретисту Жигу. Растрепанная и полураздетая, она вышла из спальни лишь затем, чтобы убедиться в своем вдовстве. Сколько Бальзак описал в своих романах семейных трагедий, но такой, как его смерть, он придумать не мог. Бальзак очень любил мечтать о миллионах, которые он заработает при жизни, предваряя Эвелину: «К несчастью, творчество мое составит состояние, когда мне уже не нужно будет никакого состояния». Так и случилось. Весь архив писателя достался его вдове, сделавшись главным источником ее обогащения. Началась эксплуатация «Человеческой комедии»; дьявольским трудом, который и свел Бальзака в могилу, писатель невольно обогатил других, недостойных такого обширного наследства...

Между тем граф Адам Ржевуский овдовел и женился вторично. На этот раз он взял в жены молоденькую Анечку Дашкову, дочь министра юстиции. Но в марте 1858 года она умерла, оставив мужу дочь Катеньку, которая и станет глав-

ной героиней нашего рассказа. Девочке запомнилась смерть в Рязани ее бабушки, урожденной Пашковой, восстание поляков, которое подавлял ее отец, сам польский шляхтич, и путешествие в Париж, где она видела своих теток – Эвелину Бальзак в ее доме на улице Фонтеню и Каролину Делакура, жену известного писателя, державшую в Париже светский салон. О вдове Бальзака племянница позже вспомнила: «Она научила меня той силе сопротивления, которой я обладаю. Она внушала мне, что обстоятельства могут согнуть человека, но человек, верный своим принципам, обязан выпрямиться...»

Кате исполнилось 14 лет, когда отец сказал ей:

– Я приготовил тебе прекрасную партию! Если твои тетки стали женами беспутных парижских *писак*, Бальзака и Делакура, то я нашел тебе жениха в Берлине.

– Кто он? – спросила девочка.

– Князь Вилли Радзивилл из немецкой ветви этого рода, по чину майор славной германской армии. Его бабка была принцесса Луиза Прусская, племянница короля Фридриха Великого. Родственная династия Гогенцоллернов, ты будешь очень счастлива, дитя мое! – заключил отец, непреклонный...

Венчание и свадьба девочки с немецким майором состоялись в Верховно, давнем имении Ганских, откуда когда-то выехал Бальзак в Париж, чтобы умереть, не испытав семейного счастья. Странно, но это так: молодая ни слова не знала

по-немецки, муж разговаривал с ней на французском языке.

Радзивиллы имели в Берлине старинный дворец, который позже канцлер Бисмарк купил у них для себя и своего министерства. Но в ту пору, когда в нем появилась юная княгиня, в доме было уже тесновато, фрау майорша, приученная к петербургской роскоши, была недовольна, что ее загнали под самую крышу, в мансарду. В своих мемуарах, описывая подробности берлинской жизни, она почти забыла о своем муже, сообщая кратко: отъехал, вернулся, заболел, поправился. Первое Рождество на чужбине было отмечено визитом германской императрицы, которая привезла Радзивиллам громадный мешок с подарками. «Этих подарков все очень боялись; трудно было вообразить что-либо уродливее вещей, какие дарила императрица. Я в первый раз удостоилась милости, получив от нее чудовищный градусник из зеленой бронзы, сделанный в форме берлинского памятника „Победы“, который сам по себе уродлив...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.